

Чжоу Цзихэн обнимал его, когда Сицин прижимался всё ближе и ближе. Ся Сицину было так удобно, что он мог просто спать вот так, но он чувствовал себя таким странным. Очевидно, Чжоу Цзихэн был на пять лет моложе его самого. Раньше он был таким наивным и глупым, у него взъерошивались волосы, когда его дразнили. Теперь, как это стало таким.

Такой нежный, что люди не могут этого вынести и не могут оттолкнуть.

Он уткнулся головой в шею Чжоу Цзихэна, прикусил зубами вырез его чёрной одежды с короткими рукавами, вытащил его и нежно потёр приподнятую ключицу кончиком зубов.

Слишком похож на кошку. Это всё ещё тот вид кошек, который не очень послушен.

— Не можешь кусаться. - Чжоу Цзихэн ущипнул его за затылок. — Это будет снято.

— Ты знаешь, большая звезда. - Ся Сицин поднял голову, высунув кончик языка и облизал губы. Через некоторое время он снова отпрянул. Его губы были яркими, отчего у Чжоу Цзихэна защемило сердце.

— Я обнаружил, что в последнее время тебе особенно нравится обращаться со мной как с ребенком. - Ся Сицин посмотрел в глаза Чжоу Цзихэна и протянул руку, чтобы откинуть волосы со лба назад, обнажив превосходную косточку брови.

Повседневная внешность Чжоу Цзихэна полностью соответствует внешности студента колледжа, и он выглядит хорошо воспитанным и бодрым. Хотя Ся Сицин раньше не был хорош в этом виде маленьких молочных собачек, ему нравится быть более энергичным, но если это Чжоу Цзихэн, в нём есть очень комфортное очарование.

— Неужели? Я так не думаю. - Чжоу Цзихэн слегка поджал губы и улыбнулся.

— Ты смеешься так каждый раз, когда хочешь что-то сказать и не смеешь что-то сказать. - Он устал быть с ним в течение долгого времени, и Ся Сицин изложил правила.

Его рука медленно скользнула вниз, касаясь лица Чжоу Цзихэна сбоку, потирая большим пальцем взад-вперёд его губы хорошей формы, и его взгляд упал на них:

— Что ты делаешь?

Его голос снова задрожал, и он подбросил сердце Чжоу Цзихэна прямо в небо, как воздушный шарик с водородом.

Ся Сицин просто опустил глаза и посмотрел на его губы вот так, две грозди ресниц мягко дрожали, как две чёрные бабочки, готовые улететь.

Глядя на это, Чжоу Цзихэн не мог не расслабиться и замедлить своё дыхание.

Боюсь тревоги, боюсь, что он улетит.

Ся Сицин внезапно поднял глаза, крылья бабочки расправились, и потолочный свет в гостиной отразился в его зрачках, как будто луна была окутана ночью:

— Почему ты молчишь?

Это так прекрасно.

Он бы разозлился, если бы сказал это, но Чжоу Цзихэн чувствовал это в своём сердце.

Чжоу Цзихэн по-прежнему ничего не говорил, спокойно глядя на него, его взгляд переместился вниз от его глаз, вниз по прямой переносице, вплоть до слегка наклоненного кончика носа, маленькой точки на кончике носа.

Создатель, должно быть, очень любил его, когда создавал. Он осторожно держал кисточку, долго колебался и всё же постучал маленькой точкой по кончику его носа, чтобы сделать его совсем другими.

Он также вкладывает кисть в вашу руку, чтобы вы могли использовать все линии и цвета в мире в полной мере, делая вас талантливыми.

Ты самое любимое дитя Бога.

— Мне нужно сказать слишком много вещей, — Чжоу Цзихэн коснулся рукой рельефных линий своей спины, — Но нет ни одного слова, которое тебе хотелось бы услышать.

— Тогда забудь об этом, заткнись. — Ся Сицин рассмеялся.

Очарование этой маленькой родинки действительно ужасно. Когда он не смеётся, он очень привлекателен, а когда он улыбается, это выглядит так невинно.

Чжоу Цзихэн, наконец, не удержался и поцеловал его в кончик носа.

— Кто позволил тебе целоваться здесь. — Ся Сицин недовольно поднял брови и ущипнул Чжоу Цзихэна за шею. Он ненавидит, когда люди целуют его в нос, как будто он девчонка.

Появление мальчиков и девочек заставляло Ся Сицина много страдать от насмешек, когда он был ребёнком, и он не избавился от таких предрассудков, когда вырос.

Он снова такой сильный, и он ненавидит все действия, которые делают его женственным или даже описывают его.

Чжоу Цзихэн резко закашлялся, как будто собирался задохнуться, а затем Ся Сицин отпустил его руку, но все равно подло пронзил его:

— Суть сценария.

— Тебе не кажется, что твой нос выглядит неплохо?

Ся Сицин непонимающе посмотрел:

— Нос очень красивый, но мне не нравятся родинки, поэтому я замажу их завтра.

Чжоу Цзихэн был встревожен:

— Ни за что.

— Почему бы и нет, я могу сделать со своим лицом всё, что захочу. - Ся Сицин выглядел как хулиган, собираясь встать, но обнаружил, что его ноги, которые были скрещены, полностью затекли. — Я ухожу, но у меня затекли ноги.

Чжоу Цзихэн сжал его бедро с больным сердцем.

— Чёрт! Чжоу Цзихэн!

— Не скрещивай ноги, ты должен двигаться.

— Не надо, не надо, не прикасайся ко мне, она онемела.

Чжоу Цзихэн выпрямил ноги, схватил ноги Ся Сицина руками и завел их себе за спину:

— Так лучше.

— Что здесь такого хорошего! - Ся Сицину он почти до смерти наскучил, и теперь эта поза полностью превратилась в позу, в которой он сидит верхом на Чжоу Цзихэне. Он попытался пошевелить ногой. — Шипи... она онемела.

— Не двигайся, веди себя хорошо.

— Будь добр к своему дяде.

— Я сделаю тебе массаж, и ты не онемеешь. - Как он и сказал, Чжоу Цзихэн потёр бедро Ся Сицина.

— Чёрт... Не три это.

Чжоу Цзихэна это совершенно не волновало.

То, что он думал в своем сердце, было совершенно чистым. Если у него немели ноги, он должен был двигаться и нажимать на неё. Думая так, он продолжал давить на него.

Ся Сицин пожал его руку:

— Я же говорил тебе не тереть её. Неужели ты не понимаешь людей?

Его дыхание было неустойчивым, и он слегка задыхался. Чжоу Цзыхэн наконец понял, насколько двусмысленными теперь были их движения. Ладони его рук на основаниях бедер были горячими, и он хотел пошевелиться, но не осмеливался пошевелиться.

Если он сделает что-то сейчас, Ся Сицин не должен отказываться.

Но это не так уж много - воспользоваться пожаром, чтобы ограбить.

Чжоу Цзихэн был настолько сбит с толку, что собирался откашляться, чтобы избавиться от смущения, когда его внезапно поцеловал Ся Сицин.

— Эм...

Мягкие губы были влажными и агрессивными, злобно облизывая верхнюю губу Чжоу Цзихэна, целуя его до зуда и онемения, его дыхание внезапно стало хаотичным.

— А теперь почему... почему ты больше не потираешь это... - Ся Сицин не забывал провоцировать в промежутках между глубокими поцелуями.

Воспользовавшись пожаром и мародерством... Чжоу Цзихэн чувствовал, что он просто слишком наивен.

Будучи так взволнован Ся Сицином, Чжоу Цзихэн больше не утруждал себя размышлениями об этом за него. Он злобно потёр свои широкие и сухие ладони, и его сила была очень неоднозначной. Он принял во внимание всё, но не дотронулся до того места, которого Ся

Сицин хотел, чтобы он дотронулся.

— Чжоу Цзихэн... – Ся Сицин почти стиснул зубы и выкрикнул его имя, что сделало его слишком полезным.

Он поцеловал мягкие губы Ся Сицина и потёр его позвоночник обеими руками. Ся Сицин сопротивлялся желанию пососать. Желание укунить его за шею ограничено повсюду, и он может только провести по ушной раковине кончиком языка.

Намеренно подавленный задыхающийся звук распространялся в ушах, покрытых водяным паром, был бесконечно усилен расстоянием и одним щелчком ударил в сердце, нарушив сердцебиение, которое уже потеряло свой нормальный ритм.

Пламя сгорело с кончика уха, вызвав пожар в теле.

Пушистый ковер излучает мягкую температуру, свет дюйм за дюймом освещает светлую кожу человека перед ним, и в глубине его зрачков также есть немного влаги.

Выражение лица Ся Сицина было упрямым и соблазнительным, а его тон был полон провокации:

— Ты не можешь этого сделать.

Чжоу Цзихэн опустил голову и нежно коснулся губами шеи Ся Сицина сбоку, на самом деле не целуя, но медленно потирая её, останавливаясь на мочках ушей, его голос был немного хриплым:

— Кажется, ты больше не можешь этого делать.

Он сведёт Ся Сицина с ума.

Это полное недоразумение – говорить, что он молочная собака. Это вообще волк, и это всё ещё тот вид, который очень терпим.

— Я больше не могу этого делать. – Он осторожно лизнул уши Чжоу Цзихэна, тяжело дыша низким голосом, как будто ему не хватало дыхания, вытянув свои длинные ноги. — Я хочу спать с тобой, я особенно хочу спать с тобой.

— Нет, ты этого не хочешь. – Хотя Чжоу Цзихэн всё ещё смеялся, его лоб уже был покрыт потом.

— Не разжигай мой аппетит, если ты заставляешь меня волноваться, я пойду поищу кого-нибудь другого... - Прежде чем прозвучали резкие слова, Чжоу Цзихэн взял руку Ся Сицина и, не удержавшись, прошептал.

— Мой дядя□□! Чжоу Цзихэн! Ты...

— Да. - Чжоу Цзихэн мягко улыбнулся, сила его руки замедлилась, он мягко сжал и снова поцеловал ухо Ся Сицина. — Ты такой свирепый.

Подано.

Ся Сицин чувствовал, что столкнулся с самой большой проблемой за последние 25 лет.

Это действительно «самая большая» проблема.

Они вдвоём метались больше часа, и в конце концов Ся Сицину не удалось получить то, что он хотел. Сначала он хотел хлопнуть дверью и сердито уйти домой, но диван Чжоу Цзихэна был слишком удобным. После того, как всё закончилось, он не хотел ничего делать, поэтому он хотел лечь на диван. Чжоу Цзихэн и он были укрыты сверхдлинным одеялом, мягким и нежным, с головы до ног, а диван был очень большим. Цзихэн лежал рядом с Ся Сицином и держал его в своих объятиях.

— Сколько раз я должен сказать, не обнимай меня, прежде чем ты сможешь запомнить это надолго.

Голос Ся Сицина был приглушённым, и Чжоу Цзихэну он показался слишком милым.

— Тебе не кажется, что держать тебя удобно?

— Не думаю так. Ну, немного.

— Я думаю, я хочу обнять тебя, просто позволь мне обнять тебя. - Он похлопывал Ся Сицина рукой по спине и иногда трепал его по волосам.

Такой цепкий и так хорошо умеющий заботиться о других, он на самом деле мать-одиночка с ребёнком.

Ся Сицин не мог себе этого представить.

Он вспомнил девушку, о которой раньше говорили в «Правде или действии».

Именно из-за того, как сильно она ему нравилась, она столько лет не влюблялась.

Необязательно, природа его работы такая особенная, он так занят, ему приходится сниматься и ходить в школу, как у него может быть так много свободного времени, чтобы влюбляться.

Но так много людей в этом кругу до сих пор не говорят об этом? Какое это имеет отношение к характеру работы? Это потому, что она мне нравится.

Не есть. Ся Сицин внезапно проснулся. Что он делал и почему он боролся с вопросом, нравится ли Чжоу Цзихэну эта женщина или нет.

Расстроенный и раздражённый без всякой причины, Ся Сицин отвернулся, не желая видеть лицо Чжоу Цзихэна.

Чжоу Цзихэн не заметил серии его психологических действий, равно как и не заметил, что Ся Сицин был неправ. Он всё ещё нежно целовал его в затылок и обнимал сзади. Они были как две ложки, которые любят друг друга.

— Если я войду в группу, мне, возможно, придётся отправиться на зарубежную съёмочную площадку.

Когда Ся Сицин собирался заснуть в оцепенении, он услышал, как Чжоу Цзихэн сказал это. Он снова проснулся на полпути и спросил:

— Куда ты идёшь... - Сразу после вопроса он почувствовал, что его голос был слишком вязким. Ся Сицин снова кашлянул и прочистил горло. — Сколько месяцев ты снимаешься?

— Теперь, когда для этого сценария отведён четырёхмесячный график, я ещё не уверен. Четыре месяца? Это всего лишь полгода с небольшим.

Чжоу Цзихэн продолжил:

— И я должен сыграть человека, страдающего СПИДом, в этой пьесе, поэтому я должен сбросить вес с этого месяца, и я должен пойти на тренировку. Может быть, я больше не вернусь...

Прежде чем он закончил говорить, Ся Сицин перебил первым:

— Оу.

Произнеся это слово, он почувствовал панику, сам не зная почему.

Чжоу Цзихэн изначально хотел что-то сказать, но когда он увидел, что, похоже, не очень хочет это слышать, он проглотил вторую половину слов и закрыл глаза.

Он очень сожалел об этом. Почему он сказал ему это? Ему казалось, что он что-то объяснял, каковы были его отношения с ним и почему он хотел делать ненужные вещи.

Моё сердце сжималось всё больше и больше, и я был близок к тому, чтобы упасть до конца.

Достигнув дна, он снова отскочил.

— Нуждается ли ваша команда в искусстве? Я имею в виду, даже такой дизайн неправильный, — Ся Сицин был немного раздражён. Почему это плохо организовано? Это слишком на него непохоже. Наконец, он просто повернулся и торжественно сказал. — В противном случае, я буду инвестировать. Могу я инвестировать? Я тоже хочу однажды стать мастером по золоту.

Чжоу Цзихэн был захвачен врасплох.

Что он имеет в виду под этими словами?

— Но тебе не нужна моя поддержка, ты человек с опытом. Или я позабочусь о маленьком актёре или что-то в этом роде... — Глаза Ся Сицина округлились, и Чжоу Цзихэн быстро зажал рот.

— Скажи это ещё раз, о ком ты заботишься?

— Ты, просто позаботься о тебе. — Ся Сицин удивился: у этого человека волдыри на голове, и он спешит, чтобы его лелеяли.

— Даже если вы владелец золота, владелец золота не может находиться в команде каждый день...

— Что ты делаешь в команде? — Чжоу Цзихэн был немного счастлив.

— Зачем ты говоришь обо мне? Мне потребовалось столько усилий, чтобы свести тебя со мной. В результате ты сейчас говоришь мне, что собираешься присоединиться к группе. Я не увижу тебя полгода. Я все еще призрак.

Чжоу Цзихэн сдержал улыбку:

— Ну и что.

— А? Или я позабочусь о тебе сегодня вечером. - Ся Сицин обеими руками схватил Чжоу Цзихэна за лицо и потёр его. Счастливое выражение на его лице длилось менее двух секунд, затем он снова нахмурился. — Нет, что, если на этот раз я пристрастюсь к еде, я могу задушить себя заживо.

Чжоу Цзихэн, наконец, не смог удержаться от смеха:

— О чём ты думаешь весь день напролёт в своей голове?

— Я хочу спать с тобой, я хочу трахнуть тебя, я хочу съесть тебя живьём.

— Хорошо, я это записал.

Это будет сделано в будущем.

— Это так раздражает, если я вложу деньги в вашу команду, смогу ли я ходить туда каждый день? Э, да, я могу быть продюсером, не так ли?

— Да, но в этом нет необходимости. - Чжоу Цзихэн нежно ущипнул его за кончики ушей. — На самом деле есть способ...

— Какоц способ. - Ся Сицин поднял брови, его глаза стали немного больше.

Чжоу Цзихэн протяжно фыркнул, его тон был немного неуверенным:

— Мы должны были включить это давным-давно, и это заняло много времени, но героиня перепробовала слишком многих людей и не нашла подходящего. Много времени было потрачено впустую. Когда Кун Дао ел в тот день, он сказал мне, что посмотрел «Побег с небес» янь, я изначально думал, что это вежливо, но он не ожидал, что он выложит онлайн клип.

Ся Сицин не понял, что Чжоу Цзихэн собиралась сказать, он просто почувствовал небольшую усталость от того, что вот так наклонял шею, поэтому он выпрямился и посмотрел в глаза Чжоу Цзихэну:

— А потом.

— Позвольте мне сначала рассказать вам сюжет. Панк, которого я играю, заболел СПИДом и хотел отомстить обществу, поэтому он последовал за героиней и хотел напасть на неё. Затем у нас есть очень важная сцена в этой пьесе. Я должен прижать героиню к стене и закрыть ей рот, но они встречались с несколькими актрисами, но они не смогли сыграть это чувство столкновения, вы понимаете?

Ся Сицин понимает это слишком хорошо.

Он внезапно вспомнил сцену, когда Чжоу Цзихэн затащил его в кабинет с выключенным светом в первом эпизоде «Побега с неба».

— Нет, ты же не хочешь, чтобы я играл эту... героиню, не так ли? - Брови Ся Сицина были сведены вместе, и Чжоу Цзихэн протянул руку и вытер его.

— Нет, это не тебе переворачивать нитку. - После этого он снова пробормотал тихим голосом.
— Хотя с твоим лицом всё в порядке.

— Режиссёр Кун сказал, позвольте мне рассказать вам об этом. Он чувствовал, что кадр, который у нас был в то время, был тем эффектом, которого он хотел. Произошла коллизия и эмоции, поэтому он попросил меня попросить вас посмотреть, не хотите ли вы попробовать это, и Сюй Чжань сказал, что может изменить сценарий.

— Чёрт возьми, Сюй Цичэнь собирается меня стравить. - Ся Сицин закатил глаза. — Как он хочет это изменить?

— Сюй Чжань сказал, что если это не сработает, то надо убрать линию любви и заменить её двойным главным героем мужского пола. Послезавтра героиня глухая и страдает аутизмом, и это сработает, чтобы сменить её на мальчика. В любом случае, в целом это тема взаимного спасения.

— Потеря слуха? Всё ещё страдаешь аутизмом? - Ся Сицин слегка усмехнулся. — О чём думает Сюй Цичэнь, осмелившись дать мне такую трудную роль.

Чжоу Цзихэн посмотрел на лицо Ся Сицина, не решаясь назвать причину, по которой Сюй Цичэнь хотел, чтобы он тоже появился.

В оригинальной обстановке героиня пережила насилие в семье.

Она родилась в семье низкого достатка, её отец был пристрастен к азартным играм, а мать зарабатывала на жизнь продажей анекдотов. У них часто возникали конфликты дома, и она начинала с того, что не соглашалась друг с другом, а её уши были искалечены.

Когда Сюй Цичэнь сказал, что эта версия сценария была задумана, Чжоу Цзихэн почувствовал, что он был слишком жесток, и он, очевидно, был другом Ся Сицина.

[Это жестоко, но он не может избежать кошмаров, мечтая о смерти пьяным до конца своей жизни.]

Чжоу Цзихэн до сих пор помнит безразличное и спокойное выражение лица Сюй Цичэня в то время.

[Жизнь Ся Сицина до сих пор была самообманом. Без искоренения этого сердечного заболевания он никогда не сможет научиться любить себя.]

Чжоу Цзихэн глубоко вздохнул, чувствуя, что если бы эти слова были сказаны им самим, возможно, это дело не было бы сделано.

Он мог только коснуться волос Ся Сицина:

— Он думает, что ты можешь, у него должны быть на то свои причины. Редактор Сюй также сказал, что, если у вас есть желание, он хочет поговорить с вами о сценарии.

— Я не играл ни в одном сценарии. - Сказав это, Ся Сицин почувствовал себя нелепым по отношению к самой себе. Пока он был жив, он играл в сюжете так долго, как мог.

— Я думаю, что ты очень талантлив.

— Ты думаешь, я могу притворяться, не так ли? - Ся Сицин хотел сесть, ему немного хотелось спать. — Давай поговорим об этом, Сюй Цичэнь должен искать меня, я вернулся, хочу спать.

Чжоу Цзихэн схватил его:

— Так близко, не возвращайся, тебе хватит моего дома, чтобы поспать.

Это верно.

Ся Сицин улыбнулся:

— Да, это так близко, я вернусь через два шага.

— Ты не можешь вернуться за два шага. Диван находится по крайней мере в пятнадцати метрах от входа, плюс длина входа составляет четыре метра. Прямое расстояние между дверью и порогом равно трем метрам. Предположим, ты возвращаетесь к своему дивану и умножаете всё расстояние на два. Если вы пройдёте полметра за один шаг, тогда вам придётся...

Ужасный учёный человек.

Ся Сицин закрыл рот Чжоу Цзихэна поцелуем, затем снова отпустил его.

— Ты уже понял это?

— Я забыл, где это? - спросил он.

Чжоу Цзихэн рассмеялся, его глаза округлились, как у Шансиньюэ.

Ся Сицин ущипнул его за подбородок:

— Тогда мне нужно принять душ.

— Вымойся вместе со мной.

— Никакой пижамы.

— Надень моё.

— Твой большой.

— Быть большим - это удобно. - Чжоу Цзихэн ухмыльнулся.

Ся Сицин отвесил ему затрещину:

— Малыш, что ты знаешь, тебе нужно много работать.

— Откуда ты знаешь, что это нехорошо, если ты этого не пробовал?

— Мать и плод соло не имеют права говорить.

Чжоу Цзихэн вздохнул, обнял Ся Сицина и положил свою голову ему на плечо.

Не любите его слишком сильно, когда вы говорите хорошие вещи, вы должны хорошо усвоить это, свободно отбросить и чувствовать себя комфортно с этим.

Чего ты хочешь, это всё чепуха.

Если вам это нравится, то может нравиться только всё больше и больше, а тормоза испорчены с самого начала.

Мчась до самого обрыва, боги не смогли спасти его.

— Ну, а где мне спать по ночам?

— В моих объятиях.

— Убирайся отсюда.

Автору есть что сказать: Я могу написать сотню глав об их повседневной жизни (обманчивой), и среди них нет ни одной чистой и страстной~

Кошки прекрасны и страстны, и они легко переключаются с молочными собаками, волками и догами. Почему это так легко писать. Ах, это наконец-то будет снято, и сценарий будет написан.

Сюй Цичэнь: Эта статья также известна как «Возмездие Чэнь-Чэня».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284193>